

Ронни Траумер

Ты моя кукла

УДК 7.04
ББК 85
Т11

Траумер Р.

Т11 Ты моя кукла / Ронни Траумер. – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-94158-2

Юля никогда не верила в любовь и мужчин держала на расстоянии. Её не интересовали подарки, ухаживания и громкие обещания. Она была независимой, прямолинейной, дерзкой. Но всё изменилось, когда в её жизнь ворвался Арсений Кузнецов – старше, влиятельнее, опаснее. Он не делал красивых жестов. Он не уговаривал. Он приказывал. Он ломал сопротивление не силой, а холодной настойчивостью. И каждый шаг только крепче втягивал её в опасную игру. Она была слишком гордой, чтобы подчиниться. Он – слишком упрямым, чтобы отступить. И даже если эта история началась как поединок, в ней ещё может родиться нечто большее. Потому что иногда самое сильное чувство рождается из борьбы, а самая настоящая любовь – из тьмы.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94158-2

© Литнет, 2026

© Траумер Р., 2026

Пролог

– Сядь в машину! – рывкает мужчина и по сторонам косится.

Мы стоим в центре элитного района, и на нас уже смотрят с любопытством. А я знаю, как его бесит, когда мы внимание привлекаем, вернее, когда я его позорю на глазах важных шишек.

– Не сяду, возвращайся к своим бабам, – ровным тоном проговариваю и продолжаю идти по тротуару, несмотря на то, что орать в голос хочется от обиды, злости и ненависти.

– Юля, твою мать! – догоняет, больно за локоть хватает и резко разворачивает к себе. – Что ты концерты устраиваешь?

– А что, боишься оказаться завтра на первых полосах жёлтых газет? – усмехаюсь, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не расплакаться.

Опять на те же грабли, сколько можно себя не уважать, верить в то, что он изменится, полюбит, издеваться не будет. Сколько буду терпеть и когда смогу избавиться от этой зависимости? От его власти, которая подчиняет?

– Сядь в машину, и мы поговорим, – цедит сквозь зубы, в глаза смотрит, гипнотизирует.

– Отпусти, – дрогнувшим голосом прошу. – Пожалуйста, – добавляю, уже чувствуя влагу в уголках глаз. – Я устала от всего этого.

– Устала она, – шипит, хватает меня, закидывает на плечо на виду у прохожих и выглядывающих в окно посетителей ресторана, откуда я несколько минут назад выбежала.

– С ума сошёл? Отпусти меня немедленно! – требовательно кричу и кулачками по каменной спине бью.

– Домой к себе отвезу, к кровати привяжу, и будешь отдыхать, меня обслуживать, – проговаривает, пока к своей машине возвращается.

– Ты не посмеешь, – взволновано произношу, не сомневаясь, что он-то как раз и посмеет.

– Арсений Львович, помочь? – раздаётся голос охранника.

– Помогать надо было раньше, Вова, – рычит на мужчину. – Когда она к ресторану приблизилась, тревогу надо было бить, – продолжает отчитывать и меня на заднее сиденье этого танка-машины бросает. – Какого хрена ты её не остановил, а? – поворачивается к Вове.

Я рвусь на улицу выйти, убежать, такси поймать и скрыться от него. Ещё раз пленницей я не хочу оказаться. Но Сеня захлопывает дверь перед моим носом и, вырвав из рук водителя ключи, блокирует автомобиль.

– Где ты был, мать твою, я спрашиваю? – рывкает на бедного мужчину, плевав на людей вокруг.

– Оставь его в покое, я с чёрного хода зашла! – кричу в приоткрытое окно.

Сене много не надо, он может и уволить человека, дав пинка под зад, и это в лучшем случае, в худшем он ему жизнь испортит и оставит ни с чем.

– Ты вообще рот закрой! – тычет в меня пальцем сквозь стекло, челюсть сжимает так, что желваки играют, и смотрит взбешённым взглядом.

– Пошёл в задницу, – не сдаюсь я.

– Я пойду, будь уверена, – это не просто слова, это обещание, которое он выполнит, без сомнения.

– Простите, Арсений Львович, – бурчит под нос охранник.

– На том свете прощения попросишь, – отмахивается от него. – Стой здесь, на этом месте, – рукой указывает на ноги Вовы. – За ней следишь, – ко мне поворачивается. – А сдвинешься, я тебе ноги сломаю. Уяснил? – рывкает на потеху прохожим.

– Уяснил, – кивает мужчина.

– Без глупостей, Юля, ты и так уже провинилась, – предупреждающе проговаривает и, развернувшись, возвращается в ресторан, где его ждёт огненная рыжая шлюха с силиконовой грудью и надутыми губами.

Он развлечётся с ней, как и планировал до того, как я ворвалась в это заведение, пока я буду сидеть запертой в машине. Потом, как и обещал, отвезёт к себе домой, привяжет к кровати и будет меня сладко мучать. А я слезами буду давиться, мечтать разлюбить, повернуть время вспять, не вестись на его флирт и ждать дня, когда он меня отпустит. Насовсем.

Дня, когда Арсению Кузнецову надоест игрушка, и он выкинет её. Потому что в этом весь он. Ему плевать на всех, на чувства других, он как кот, который поймал мышку и играет с ней до того, как сожрёт. Только меня он уже сожрал, вернее, попробовал на вкус и выплюнул, решив растянуть удовольствие. Сломать меня, растоптать, вытереть об меня ноги.

Глава 1. Не первое знакомство

Юля

Никогда не нравилось внимание, особенно со стороны мужского пола. Этот вид человечества мне неприятен, мягко сказать. И меня редко кто может смутить, сбить с толку или отвлечь от важного дела. Но сегодня что-то пошло не так, когда порог нашей гостиницы переступил Арсений Кузнецов.

Частый гость нашего ресторана на этот раз не проходит дальше холла, а, устроившись в одном из кресел так, чтобы ему была видна стойка регистрации, не сводит пристального взгляда с меня. Впервые в жизни мне неловко, некомфортно, и я смущена.

Ненавижу мужчин, потому что от них одни проблемы, и нет, у меня не было плохого опыта в отношениях, потому что отношений у меня и не было. За свои двадцать три года мне ещё не приходилось видеть хороших мужчин. Потому что их не существует, если только в любовных романах и романтических фильмах. То есть в выдуманном мире, в реальном же одни козлы. Любви не существует, её придумали, чтобы оправдать свои желания разделить постель с другим человеком. Дети рождаются не от большого чувства, а для продолжения рода, чтобы мир не вымер. Брак – это самое глупое решение в жизни. Как говорят те, кто разделяет моё мнение, «Брак – хорошее дело не назовут».

Не понимаю девушек, у которых ноги подкашиваются, дыхание перехватывает, сердце чаще бьётся, и всё в таком духе, когда они видят красивого мужчину. Вернее, не понимала, потому что сейчас, к моему сожалению, я всё это испытываю на себе.

Под пристальным взглядом Кузнецова мне сложно сконцентрироваться на работе и не наделать ошибок, и я держусь только потому, что опыт не позволяет. И как бы мне не хотелось сделать вид, что я не замечаю мужчину, взгляд то и дело возвращаются к нему.

Он сидит, словно император на троне, подперев подбородок кулаком, и ехидно лыбится, наверняка думая, что я уже стекаю лужицей под стойку.

А я и стекаю, чёрт возьми! Это плохо, ненормально, неправильно... какие ещё слова есть, чтобы описать ситуацию? Не знаю, из головы вылетели.

Бесит, что он стал чаще сюда приезжать, постоянно меня задевать словами, которые считает флиртом, облизывать взглядом с ног до головы и каждый раз, перед тем как покинуть стены гостиницы, где я работаю, бросать напоследок «ты будешь моей». И столько уверенности в его словах, что хочется запустить в него чем-то тяжелым.

Стоило очереди у стойки рассосаться, и гостям разбежаться по номерам, а мне остаться одной за стойкой, как мужчина встает и хищной походкой направляется в мою сторону. Надо бы отвернуться, сделать вид, что я жуть как занята, не обращать внимания, но я стою неподвижно и словно загипнотизированная смотрю на то, как он шаг за шагом приближается.

– И снова здравствуй, Юлиана, – низкий голос с хрипотцой отдаёт вибрациями по моему телу.

– Я Юля, – цежу сквозь зубы.

Ненавижу, когда меня так называют, и это не первый раз, когда я его поправляю, а ему плевать с высокой колокольни.

– Хотите номер забронировать? – фальшиво улыбаюсь, включая рабочий тон.

– Только если ты поднимаешься со мной, – отвечает, хитро улыбнувшись.

– Если бы в другой жизни, – проговариваю тихо, наклонившись через стойку, – я родилась полной идиоткой, то, возможно, пала бы так низко.

– Язык твой да в дело бы, – с шумом втягивает воздух, словно уже представил, в какое дело мой язык пустил.

К моему удивлению и сожалению чувствую, как краснеют мои щёки. Не знаю, что такого есть в этом мужчине, какие от него флюиды исходят, из-за чего я так реагирую. Но мне ни в коем случае нельзя вестись. Так что держи себя в руках, Юлька!

– Господин Кузнецов, вам заняться нечем? – со вздохом спрашиваю я.

– Есть, – кивает и опускает взгляд ниже, туда, где под униформой скрыта моя грудь, что часто поднимается, выдавая моё настоящее состояние. – Тебя очаровать, – добавляет.

– Поздно, уже показали, кто вы есть, а я на таких не ведусь, – слова звучат уверенно, и слава богу.

– Все ведутся, и ты не исключение, – хмыкает, скривив губы. – Вопрос времени, когда окажешься подо мной с раздвинутыми ногами, – от такой наглой откровенности у меня из ушей пар валит.

– Во-первых, мы на «ты» не переходили, – проговариваю, задыхаясь от возмущения. – А во...

– Ты знаешь, что так и будет, девочка, – перебивает, убрав с лица ухмылку и осматривая меня уже холодным, я бы сказала, пугающим взглядом. – Ломать комедию будешь перед сопляками, а мне нравятся покорные девушки.

– Вот и ищите себе таких, – со злостью бросаю.

– Уже нашёл. Ты будешь покорной, я люблю укрощать диких девиц, – стальным голосом произносит, и у меня по спине даже холодок пробегает.

– Вы слишком самоуверенны, – говорю в ответ, стараясь выглядет спокойной и безразличной к его заявлению.

– Всегда бывает так, как я хочу, – хрипло шепчет, наклонившись вперед.

Его рост позволяет ему встать так близко, что я чувствую горячее дыхание на своих губах, а запах цитрусов и ментола окутывает меня словно коконом.

– Сделаешь всё, как мне нравится, и я тебя щедро отблагодарю, – последнее, что он говорит перед тем, как развернуться и уйти, даже возмутиться не позволив.

Очень жаль, что я не поверила его словам и не сбежала из города, чтобы потом не оказаться растоптанной и униженной.

Спустя несколько дней, я задаюсь вопросом: Что больше всего пугает человека? Не знаю, что пугает других, но меня на данный момент – ожидание неизвестности. Потому что когда мужчина, который утверждает, что я буду его, вместо того, чтобы что-то предпринимать, заставляет мучиться от незнания.

Нет, я не жду, чтобы он что-то делал или доставал меня своим флиртом, но когда тебе что-то обещают с таким уверенным лицом, ждёшь какого-то продолжения. Однако ничего не происходит, и это пугает даже больше.

«Или обидно от мысли, что ты резко стала неинтересна ему, да?» – раздаётся насмешливо в голове.

Нет, нет и ещё раз нет! Мужчинам вообще верить нельзя, а таким, как Арсений Кузнецов, и подавно. Потому что те, у кого есть власть и деньги, думают, что им всё дозволено, что всех можно купить, и ради пацки с бриллиантами девушки будут им в ноги кланяться.

Он по-прежнему приезжает в наш отель, сидит в ресторане со своим козлом другом Маратом. Вот не зря говорят «скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты». Марат Самойлов полный мудака, который мучает мою подругу, и я уверена, Кузнецов такой же фрукт.

Хотя я успела понять разницу между ними: в отличие от Самойлова, который холоден как айсберг, Сеня игрок. Даже по тому, как он приезжает, садится в то же кресло напротив стойки регистрации, долго сидит и смотрит. Просто смотрит на меня, как на экспонат в музее. Потом встаёт и уходит, иногда может подойти и бросить в меня очередное «недолго осталось», подмигнуть и исчезнуть. Если бы мне дали выбор, я бы предпочла, чтобы он подошёл и сказал что-то, чем вот так сидеть и пялиться.

Чувствую себя товаром на рынке. Вообще приятного мало, вернее, ничего в этом приятного нет, когда человек на тебя смотрит, словно охотник в джунглях, который изучает свою добычу перед тем, как пронзить острой стрелой. Или как маньяк, следящий за своей жертвой, чтобы растянуть удовольствие, когда будет отбирать жизнь.

– Так, хватит уже, – проговариваю вслух, притормозив поток своих мыслей.

– Обо мне думаешь, – не спрашивает, констатирует уже знакомый голос, а через секунду в нос проникает запах ментола и цитрусов.

Чёрт! Помяни волка.

– Конечно, у меня ведь нет других интересов, – фыркаю, но на него не смотрю, кажется, всё написано на моём лице, и как только взгляну на мужчину, он всё поймёт.

Я на самом деле думаю о нём слишком часто. Но как иначе, когда человек наблюдает за тобой?

– Уверен, интересы у тебя есть, ты девочка умная, – проговаривает, чем сильно меня удивляет.

– Я блондинка, может, умная только с виду, – поднимаю глаза на него. – Или вы решили сменить тактику, взять меня комплиментами, а не угрозами? – прищуриваюсь, пытаюсь понять, что он задумал.

– Брать тебя я буду жёстко на мягкой кровати, а сейчас мы только беседуем, – ровным тоном произносит, пожирая меня взглядом.

Молчу как рыба, выпучив глаза, просто пялюсь на него как баран на новые ворота. Что он за человек? Какую игру ведёт? То сидит и наблюдает, то уверяет, что я буду его, то «беседует».

– Что вам надо? – вздыхаю, не найдя, что ещё сказать.

– Всему своё время, сладкая, – шепчет, наклонившись вперёд.

– Сладкая? – округляю глаза, едва сдерживая смех. – Ничего более противного не слышала, – всё же усмехаюсь.

– Хочешь сказать, что ты не сладкая? – спрашивает, смотря прямо в глаза, и до меня доходит смысл его слов.